

Валентина Кужелева

СКАЗКИ И РАССКАЗЫ

Дорогие ребята!

Когда я была маленькой девочкой, мне очень нравилось вечерами сидеть вместе с мамой и слушать сказки, которые она мне читала из большой синей тетради. Я обожала Карасишку и снежных человечков, Растрепайку и Прокопушку, переживала из-за разбитой игрушки и погибшей бабочки. Повзрослев, я узнала, что все мои любимые сказки и рассказы написала моя мама Кужелева Валентина Викторовна.

Перед вами четвертая книга прокопьевской писательницы. Здесь вы встретите сказки, написанные много лет назад, есть и совсем новые. Думаю, они вам понравятся. Приятного чтения!

С уважением,
Анна Малышкина

К 75-летию города Прокопьевска
Прокопьевские авторы любимому городу

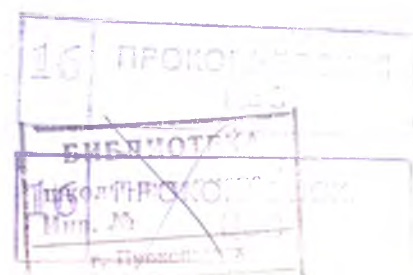
Валентина Кужелева

СКАЗКИ И РАССКАЗЫ

Художник
Антонина Гаденова

Редактор и дизайнер
Анна Малышкина

г. Прокопьевск, 2007 г.

Сказка о том, как брат Круглый Год сестер своих наказал

Жил когда-то давным-давно и живет теперь Год, по прозвищу Круглый. Так прозвали его потому, что был он весь круглый, как Луна. И жизнь у него была тоже круглая: без начала и конца.

Один-единственный знал он на земле секрет вечной молодости, поэтому никогда не старел и жизнь у него была бесконечной. Глубоко в подземелье, в своем тайнике, хранил он чудодейственный барабан. Ударит по нему волшебным молоточком двенадцать раз и начнет жить сначала.

Было у Круглого Года четыре сестры-волшебницы, мудрее которых никого на свете не было. И имена у них были особенные, не такие, как у всех.

Зимой и Весной звали старших сестер, Летом и Осенью - младших. Все четыре - красавицы! Все четыре - искусницы! Да вот беда: лада между ними никогда не было. Каждой хотелось быть умнее и мудрее всех.

Вот идет Зима искусство свое показывать: след за ней белый стелется. Дивятся люди - надивиться не могут, глядя на нее. Заморгает очами - снежинки с ресниц полетят; закружится на месте - всю землю снегом обсыплет. А как закроет она глаза - ночь наступит, откроет - день начнется. Любит Зима поспать, поэтому и ночь у нее длинная-предлинная, а день короткий-прекороткий. Не успеет Зима все чудеса свои показать, как глядь, Весна уже на пороге:

- Уходи, мое время настало!

Не уступает Зима, злится, снегом в сеструшвыряет. Весна плачет, а на своем стоит.

Придет ей на помощь старший брат Круглый Год, велит Зиме уйти с дороги.

Засмеется тут хохотушка Весна: из глаз солнечные зайчики посыплются, заиграют в ручейках и лужицах, в лесу и на полянках. Светлым-светло кругом станет! Не любит Весна спать. А кто спит, того разбудит. Медведя-лежебоку в своей берлоге поднимет, муравьишку в теплой куче расшевелит, человека в поле выведет: сеять пора.

Трудится Весна от светла до темна и день у нее длинный, а ночь короткая. Торопится она все свои дела сделать.

А тут и Лето подоспело: белым лебедем плывет навстречу.

- Уходи, мое время настало!

А Весна не хочет уступать дорогу сестре: громы, молнии ей навстречу посылает. Смотрят люди: дождь идет на дворе, радуются. Урожай хороший будет. Хвалит человек Лето за то, что она тепло с собой принесла. Обиделась тут Весна, что про нее забыли, убежала прочь.

А младшая сестра самая добрая оказалась, самая работающая. Всех обласкала и обогрела. С утра до поздней ночи трудится она в саду и на поле: землю согревает, дожди посылает, помогает человеку овощи, фрукты выращивать. Спать ей совсем некогда. Не успеет сомкнуть глаза, как просыпаться надо: человека на работу будить пора. И ночь у нее самая короткая, а день самый длинный. Не успеют люди хорошо отогреться - Осень на смену идет.

Воет, листья с деревьев срывает, в сестру кидает.

- Уходи, - говорит, - мое время настало.

Не любит Лето ссориться. Поплачет-поплачет, да уйдет прочь тихо, незаметно.

Пойдут тут дожди, да только им человек не рад: мешают они урожаем убирать.

А Осень радуется, что сестру прогнала. Всех она одарит, всех накормит.

Не ленись, человек, собирай урожай! Самая богатая она среди сестер! Всем

хороша Осень, да характер у нее капризный: то согреет человека своим теплом, то холодом обдаст. Или нахмурится вдруг, брови свои сведет. Тогда на дворе ветер завоет, дождь зашумит, а ей и горя мало. Спит себе - посапывает. Ночь у нее длинная, а день короткий.

Не успеет человек привыкнуть к Осени, как уже Зима идет со своими холодами и морозами прогонять ее. Схватятся сестры в драке: не уступает одна другой. Зима на помощь старшего брата зовет.

Позвал как-то Круглый Год своих сестер и говорит:

- Надоело мне, дорогие сестрицы, мирить вас, не могу смотреть больше, как вы ссоритесь между собой. Не хотите жить дружно вместе - живите порознь. Ходить вам весь век по одной дороге друг за другом!

Ударил он в чудодейственный барабан двенадцать раз: стал молодым, легким, как облако и полетел над землей.

Видит: идет Зима по дороге. Одна-одинешенька, воет от скуки. Слышит, будто зовет ее кто-то. Оглянулась: Весна за ней бежит:

- Подожди, сестрица! Три месяца тебя догоняю, да никак догнать не могу.

Обрадовалась Зима, кинулась навстречу, да поднялся тут сильный вихрь и унес ее неведомо куда.

Три месяца ходила Весна одна по земле, пока Лето не встретила, да только не пришлось им даже словом перемолвиться: налетел тот же вихрь, завертел Весну в воздухе и унес в далекие края.

Три месяца бродило Лето по дорогам. Иссохла младшая сестра от тоски по сестрам, извелась.

Вдруг слышит: бежит кто-то за ней. Обернулась: Осень ее догоняет.

- погоди, сестрица! Подарков я тебе нес.

Нарядная. На голове - венец из цветных листьев, на шее - ожерелье из красной калины, а в руках - корзина с фруктами и овощами. Обрадовалась она, руки Осени навстречу протянула. Но тут опять взялся откуда-то вихрь и унес с собой Лето.

Так и ходила по дороге Осень, скучала, пока не догнала ее через три месяца Зима, да только встретиться им тоже не пришлось. Вот так до сих пор и ходят порознь четыре сестры по земле друг за другом: Весна за Зимой, Лето за Весной, Осень за Летом, а Зима за Осенью.

Сказка о том, как Иван-чай лень прогнал

Жил когда-то давно Иван, крестьянский сын. Любил он хорошо потрудиться и чаю напиток. Куда ни пойдёт - чайку с собой возьмёт. И прозвали его за это люди Иван-чаем.

Шаталась как-то по свету старуха Лень, и захотелось ей позабавиться, людей бездельем заразить. Видит: ни свет-ни заря Иван-чай в поле пашет. Она и давай к нему приставать: то с одной, то с другой стороны к нему подкрадётся. Но Иван не поддаётся, пашет себе землю да над Ленью смеётся. А та отстать не хочет: руки-ноги ему щекочет. Рассердился тут Иван, что есть мочи заорал:

- Ялопатою огрею, я тебя сейчас согрею. Уходи старуха-Лень, убирайся поскорей.

Испугалась Лень Ивана и в лесок заковыляла.

Тут люди в поле пахать вышли. Обрадовалась Лень и снова на поле пришла. Давай приставать то к одному, то к другому. Всех на землю свалила, бездельем заразила. Один спит - посапывает, другой храпит - похрапывает, третий свистит - посвистывает. Один Иван-чай пашет себе да пашет. Устанет - чаю

напьётся, сил наберётся и опять за дело возьмётся. Видит он: дело плохо, работать в поле некому. Давай будить одного, другого, но ничего не выходит. Два дня люди спали, на третий – дождь собрался. Закричал тогда Иван, руки к небу приподнял:

- Дождик, дождичек, полей, прогони отсюда Лень.

Припустил Дождь что было мочи. Лень испугалась и убежала прочь. Пробудились люди, да только сил ни у кого нет подняться, за дело взяться. Пошёл Иван тогда на болото, нарвал розовых цветов, сварил чай и давай всех поить – отпаивать, от лени вылечивать. Солнце вышло, землю осветило. Люди поднялись, да за дело принялись.

Говорят, что Иван долго потом на свете жил, чаем всех людей лечил. Много лет прошло с тех пор. Нет давным-давно Ивана, но и сейчас растут на земле его розовые цветы, которые в народе называют Иван-чаем.

Люпины (рассказ)

Третий день валялся маленький Дима в кровати. Температура не спадала, и мама не разрешала ему подниматься. Лежал он сейчас с закрытыми глазами, делая вид, что спит, потому что знал: стоит ему проснуться, как мама начнет его упрашивать что-нибудь покушать. А ему больше всего на свете не хочется есть.

- Хоть бы пришла Наташа, - подумал он.

Словно угадав его мысли, в комнате раздался мелодичный звон, и на пороге появилась Наташа.

- Димочка спит, приходи попозже, - сказала мама.

- Не сплю! Не сплю! - отчаянно закричал Дима, но в горле сразу запершило, и он закашлялся.

- Ах, ты, обманщик! - ласково пожурила его мама. - Ну что ж, проходи тогда, Наташа. Девочка держала в руках букет цветов.

- Это люпины, - сказала она, - смотри на них, наблюдай, и тебе не будет скучно.

Наташа поставила букет с цветами на столик возле окна.

- Ну цветы и цветы, - равнодушно подумал Дима. Вслух же тихо промямлил: "Спасибо".

Наташа немного посидела и ушла. Мама отправилась на кухню готовить обед. И снова в комнату прокралась тишина. Мальчик незаметно уснул. Когда проснулся, за окном уже стемнело. Взгляд его остановился на цветах. Каково же было его удивление, когда он заметил, что люпины прогнулись в сторону окна.

Изогнутые головки цветов были похожи на головы игрушечных лошадок. И все три люпина представляли маленькую тройку лошадей. В комнату тихо вошла мама и включила свет.

- Они от меня отвернулись? - сказал Дима.

- Кто они? - тревожно спросила мама, трогая горячий лоб сына.

- Ну, как их, липучки.

- А-а, люпины, - догадалась мать, - наверно, ты им не нравишься такой хворый, больной.

- Но они ведь неживые, - удивился Дима.

- Почему неживые? Живые, если они от тебя отвернулись. Мальчик недоверчиво посмотрел на мать.

- Цветы не умеют говорить, - возразил сын.

- Ну и что? Зато они растут, развиваются, пьют воду, - объяснила она.

Мама подошла к столику и повернула цветы обратной стороной. Теперь верхушки люпинов смотрели на мальчика.

- Вот, видишь, теперь они тебе улыбаются. Выздоровливай скорей, Димочка.

В эту ночь мальчику приснился сон. По полю, усеянному сиреневыми люпинами, мчится тройка лошадей, а он, Дима, сидит в карете, сделанной из травы, и управляет этой тройкой. Лошади бегут так быстро, что захватывает дух и кружится голова. Из всех сил он пытается удержать их и не может. Лошади отрываются от земли и плавно плывут по небу, поднимают его к самым облакам. А внизу знакомые мальчишки машут ему руками и кричат, но он их не слышит. Внезапно лошади исчезают, карета разваливается, а он стремительно летит вниз. Дима вскрикивает и просыпается. Подушка на полу, а голова наполовину свесилась с кровати. Солнце бьет в окно ярким светом. На тюлевой занавеске играют солнечные зайчики. Дима взглянул на люпины и чуть не ахнул от удивления.

Верхушки цветов опять изогнулись в сторону окна. Мальчик позвал мать.

- Они опять от меня отвернулись, - сказал он.

- А сам ты не догадываешься, почему они повернулись к окну? - спросила мама. Дима молчал.

- Они приветствуют солнце. Все радуются солнышку, теплу: люди, животные, растения. Все живое тянется к свету. А еще я тебе хочу сказать, - продолжала она, - люпины многолетние цветы. Их не надо сажать каждый год, как другие цветы. Посадишь один раз, и они каждую весну будут радовать тебя своей красотой.

- Они живут много лет? - спросил сын.

- Да, много, - подтвердила она.

- Я тоже хочу быть многолетним, - сказал мальчик.

- Ты у меня будешь жить долго-долго, только не более больше, - проговорила мама и ласково погладила сына по голове.

Лесной хоровод (новогодняя сказка)

Вечерело. Тихо стоял зимний лес в белом кружевном наряде. Заяц Белячок проснулся и увидел на снегу лисьи следы. Он страшно испугался. Тут сверху на него посыпался снег, и на ветку села Сорока.

- Скажи, Вещунья, почему меня лиса нетронула? - спросил Белячок дрожащим голосом.

- Разве ты не слышал про указ Деда Мороза? - удивилась она. - В новогоднюю ночь все звери живут дружно и никто никого не трогает.

- Ура-а! - закричал Белячок, перекувыркнулся через голову и побежал сообщать радостную весть всем зайцам. А Сорока тряхнула тяжелыми крыльями и медленно полетела над лесом.

- Как бы не было беды, - подумала она. - Вдруг кто-то не слышал про указ, надо всех зверей разбудить.

В это время, опираясь на посох, обходил лесные владения Дед Мороз. Неподдалёку звонко раздавалось постукивание и пощёлкивание. Это резвился молодой Мороз Морозович: сшибал палкой шишки с ёлок. Дед Мороз подозвал его к себе, и они уселись рядышком на мягкую снежную перину.

- Сегодня важный для тебя день, - сказал Дед Мороз сыну, - я передаю в твои руки посох. Ты теперь хозяин зимнего леса, тебе сегодня и праздник новогодний открывать. Дед Мороз достал из-под снежной перины огромную, сверкающую алмазами, книгу и подал Морозу Морозовичу.

- Здесь написаны зимние законы. Пользуйся ими целую зиму так, чтобы ни люди, ни звери не обижались на тебя.

В лесу стало совсем темно.

- Как же я буду проводить праздник в такой темноте? - удивился молодой Мороз.

- Открой зимнюю книгу, - сказал Дед Мороз.

Мороз Морозович перевернул лист и... О, чудо! - яркий свет вырвался наружу и лес засверкал. Дед Мороз посмотрел на часы:

- Пора наряжать ёлку, зови зверей.

Мороз Морозович молодецкато свистнул, и к нему подлетела ворона Каркуша.

- Каркуша, созови-ка всех зверей сюда, - сказал Мороз Морозович, - пора наряжать эту красавицу. Он показал на самую высокую и пушистую ёлку в лесу. Не успела отлететь ворона, как из-за деревьев и кустов повалили звери и зверятки: мамы, папы, их ребятки. Каждый шёл со своим подарком.

Впереди величаво вышагивал красавец лось, а на нём ехала команда ушастых зайцев с морковками в лапах.

Позади них, виляя рыжим хвостом, шла лисица. А за ней топал серый волк. С

ветки на ветку прыгали, как воздушные гимнасты, белочки с орешками в лапах. Последним лениво плёлся медведь-сластёна с бочонком лесного мёда. Со всех сторон тут налетели птицы. Снегири несли на ёлку бусы из рябины, синицы - из калины, свиристели - румяные яблочки, а

воробыи - гирлянды из осенних листьев. Все вместе звери и птицы дружно принялись наряжать ёлку.

Дед Мороз посмотрел на часы: «Пора!» Молодой Мороз двенадцать раз ударил посохом по снегу, и проснулась, зазвенела земля, встречая Новый год. Когда звон утих, Мороз Морозович поднял кверху посох, и самая яркая звезда упала с неба на верхушку ёлки. Стало светлым-светло, и начался лесной праздник.

Засвистели, затрещали, зачирикали на все лады птицы. Стало шумно и весело. Звери пустились в пляс вокруг ёлки, а вместе с ними старый дед Мороз да его сын молодой Мороз Морозович. Заяц Белячок прыгал вместе с белкой, взявшись за лапки. Мышка кружила с ежом, а лисица с волком. Она так быстро вертела в разные стороны своего партнёра, что он едва переводил дух, боясь наступить ей на лапу. Вороне Каркуше захотелось петь. Она забралась на верхнюю ветку ёлки и давай каркать, перебивая всех птиц.

- Кар-р-р да кар-р-р, кар-р-р да кар-р-р и больше ничего. Дед Мороз не вытерпел и согнал её с ветки.

- Нечего каркать в новогодний праздник, иди лучше пляши со всеми вместе.

Летучие мыши затеяли с совой игру в догоняшки. Да разве угнаться неуклюжей сове за проворными мышками? А суслики понаделали в снегу входов да выходов и стали играть со слепым кротом в жмурки.

Вот уж где было писку да визгу!

Величавый красавец лось взялся катать на себе зверят-малышат, которые облепили его со всех сторон. На рогах - бельчата, на спине - крысята, на хвосте, как репейные колючки, ежата. А взрослые звери, папы да мамы, сделали из снега горку, выше самой ёлки, и давай кататься, кувыркаться, барахтаться, кто во что горазд. Белки ехали с горы на волке, крысы катили на бобре, а мыши на кроте. Зайцы кубарем летели вниз, сбивая всех на своём пути, только Белячок ехал с горы, уцепившись за лисий хвост. Ничего не разберёшь, никого не найдёшь. Все вместе в одной куче. А медведь Шатун шатался возле горки, наигрывая на дудочке свою медвежью мелодию.

Веселились звери всю зимнюю длинную ночь, а когда показалось солнце, разбежались, рассыпались, как горох, по своим норкам.

Наступил Новый год.

Сказка про Петьку, Снеговика и снежных человечков

Слепили ребята во дворе огромного Снеговика. Снежный человек вышел на славу. На голове - котелок, глаза - угли черные, вместо носа - морковка, а в руке метла. Один Петька не принимал участия в работе. Он молча стоял в стороне и смотрел, как трудятся ребята. Когда все разошлись по домам, Петька долго ходил вокруг Снеговика, о чем-то думал.

Хорош Снеговик, ничего не скажешь! А вот Петьке чем-то не по вкусу он пришелся. Видимо, завидно стало, что не его руки сделали снежного человека. Озорная мысль блеснула в голове. Он всем покажет, на что способен. Мальчик накатал кучу крепких снежков и принялся бомбить снежного великана. Вот отвалился красный нос, отлетел черный глаз, пошатнулся на голове котелок.

- Ура-а! - кричал Петька после каждого меткого попадания. Изуродованный Снеговик молча выносил обиды и, как бы ни атаковал его мальчишка, падать не хотел. Тогда Петька принес сани и, разогнавшись, врезался в снежного человека.

- Я из тебя сделаю кусок льда-а! - закричал шалун.

- Да, - повторило Эхо, - Да-а-а.

И вдруг под ногами Петьки загудела земля. Небо стало черным: из головы снежного великана клубами повалил дым, а из провалины, где был красный нос, друг за другом выскакивали маленькие снежные человечки. Они шумели, толкались, торопились скорее вылезти наружу. Не успел Петька оглянуться, как снежные человечки окружили его и медленно стали приближаться к нему. В темноте у них горели маленькие злые глаза. Разом они подняли свои острые ледяные пики, похожие на огромные сосульки, и направили их на Петьку.

- Я... я... не буду! - закричал мальчик, упал на снег и закрыл руками голову. Он слышал, как над его головой скрипели ледяные пики, как тяжело пытели снежные человечки.

- Пых-та-та, пых-та-та, - возмущались они.

Неожиданно поднялся, закрутился снежный вихрь.

Когда он исчез, появилась огромная Снежная баба, и снежные карлики, как по команде, разом опустили свои ледяные пики.

- Погодите, внуки мои, - сказала громовым голосом она, - вы еще успеете наказать шалуна. Пусть же он вернет нам нашего дедушку Снеговика.

Снежные человечки согласно закивали головами и пропытели: - Пых-та-та, пых-та-та.

- Встань же, злой мальчишка, - продолжала Снежная Баба, - если до восхода солнца ты не вернешь нам нашего дедушку Снеговика, я превращу тебя в кусок льда.

- Да-да-да, - согласно закивали головами снежные человечки.

От шума загудела земля. Снежная баба закружилась на месте и мигом исчезла, как будто ее и не было. Перепуганный Петька тут же принялся за работу. Жгучим холодом обдавало щеки, мерзли руки, но он старался изо всех сил. Снежные человечки молча следили за его работой. В темноте сверкали их гневные глазки.

Приближался рассвет. Небо серело. Вот-вот придет Снежная Баба. Снежные карлики забеспокоились, зашумели:

- Пых-та-та, пых-та-та.

Петька нашёл и вставил глаза-угли Снежному человеку. В них тут же загорелся свет. Он хотел приделать нос-морковку, но человечки остановили его. Из провалины повалил дым, и не успел он рассеяться, как снежные человечки один за другим проникли в отверстие и исчезли в снежном туловище. А крепкий нос сам вырвался из Петькиных рук и встал на место.

Наступило утро. Снежный великан по-прежнему стоял гордый и невредимый.

Зелёный шар (рассказ)

Приближался новый год. В углу стояла огромная, до самого потолка ёлка. Смолистый дух от неё распространился по всей комнате, приятно щекотал ноздри, и ожидание новогоднего праздника радовало нас. Я достала старую запыленную коробку, и мы с Анютой стали разбирать ёлочные игрушки.

И чего здесь только не было!

Красноголовые грибочки, разноцветные шары, золотистые шишки и рыбки, фонарики, матрёшки, Снегурочка и Дед Мороз.

- Мама, смотри, какой смешной клоун, - расхохоталась дочка, - рот до самых ушей.

- Да, - сказала я невесело.

Анюта посмотрела на меня удивленно.

- Тебе он не нравится, мамочка?

- Нет, почему же? Нравится, - ответила я.

- Сейчас я тебе найду самую красивую игрушку, - сказала малышка, порылась в коробке и достала со дна большой зелёный шар.

- Красивый, правда, мамочка? - сказала она, протягивая его мне, - зелёный, как травка, и светится.

- Очень красивый! - сказала я и поцеловала дочку.

- А почему ты такая смурная? Смотри, ёлочка внутри шара светится.

- Мне этот шар напомнил одну грустную историю.

* * *

Было это много лет тому назад под самый Новый год. Я шла из школы и любовалась новогодней улицей. Кругом было белым-бело. Холодные белые мушки щекотали лицо, садились на брови, ресницы, забирались за шиворот. Я высунула язык и шаловливо ловила их, наблюдая, как они тают от моего тепла. Заснеженные прохожие шли мимо с ёлками, подарками и улыбались мне. От счастья я подпрыгивала и стала напевать какую-то песенку.

На главной площади, брызгая разноцветными огнями, крутилась огромная ёлка, стряхивая с себя снежинки. А они все садились, падали и падали, будто невидимый Дед Мороз сыпал их из своего огромного сита. Где-то играла музыка. Слышался хохот ребятни, катающейся с горки. Сверкали витрины магазинов, украшенные ёлочными лапками, ватным снегом, цветными гирляндами. Я остановилась у витрины магазина и стала разглядывать ёлочные игрушки. Они все светились и будто улыбались мне.

Но тут моё внимание привлек большой зелёный шар с маленькой ёлочкой внутри. Он лежал посередине витрины и горел ярче всех игрушек. Таинственный зелёный свет от шара падал на матрёшек, клоунов, и они тоже светились нежной весенней зеленью.

Я долго стояла у витрины закрытого магазина, заматаемая снегом, а на другой день купила его.

Радости моей не было конца. Маме и папе тоже шар понравился. Только старший брат Борька пренебрежительно скривил губы, будто проглотил лимон.

С шаром я не расставалась до самого вечера, спрятав его в карман фартука. То и дело я вынимала его, подносила к окну, рассматривая внутри малюсенькую ёлочку. И казалось мне тогда, что волшебный зелёный огонёк его светится где-то внутри меня, и какая-то тихая светлая радость заполняла всё моё существо.

Вечером мы с мамой стали наряжать ёлку.

Прежде чем повесить на ветку зелёный шар, я бережно обтёрла его ватой, погляделась в него, как в зеркало, и, увидев в нём свою рожицу, расхохоталась. Мама, глядя на моё счастливое лицо, тоже рассмеялась:

- Ох, и глупышка ты у меня!

Повесила я шар на нижнюю ветку, чтобы лучше его было видно на ёлке. Тут с улицы пришёл Борька.

- Смотри, какая в этом году у нас красивая ёлка, - сказала мама.

- Это потому, что на ней зелёный шар висит, - сказала я.

- Удивили! Ёлка как ёлка, - сказал равнодушно Борька, засовывая в рот пирожок, который успел стянуть на кухне со стола.

Однако, когда мама вышла из дома, уселся на стул возле ёлки и стал играть с зелёным шаром, пощёлкивая по нему ногтем.

- Перестань, Боря, разобьёшь, - просила я. Но он продолжал забавляться с шаром, делая вид, что не слышит меня.

- Боречка, миленький, пожалуйста, не надо, - умоляла я, - стеклянный, разобьётся ведь.

Но он щёлкал по зелёному шару всё сильнее, будто ему доставляло удовольствие дразнить меня.

Зелёный шар уже сильно раскачивался на ветке, и, задевая игрушки, мелодично позванивал.

Зашаталась потревоженная ёлка. Задрожали на ней, как от испуга, иголки.

- Что ты делаешь? Перестань сейчас же! - закричала я и вцепилась ему в руку. Но брат с силой отшвырнул меня, и я упала на пол.

Вместе с шаром уже плясали и звенели другие игрушки.

- Придёт мама - всё расскажу! - захлёбывалась я слезами от обиды и боли. Но мама, как назло не шла.

- Ябеда, беда, беда, - насмешливо пропел Борька и так ударил по шару, что тот ударился о смеющегося клоуна и зелёным дождём посыпался с ёлки. Отчаянию моему не было конца. Собирая зелёные стекляшки, я омывала их слезами.

Пришла мама, постыдила Борьку, пожалела меня. На этом, кажется, всё бы и кончилось, да только я никак не могла успокоиться.

Ночью к нам пришли нарядные гости встречать Новый год. Нас с Борькой на этот раз не уложили спать, как всегда. Мы сидели за столом со взрослыми и в двенадцать часов встречали Новый год. Но это меня не радовало. Я смотрела на нижнюю ветку, где висел мой любимый шар, и тихо вздыхала.

Ночью во сне я видела свой зелёный шар, только он не давался мне в руки, а всё летел-летел куда-то. Я бежала за ним и никак не могла догнать, ловила и не могла поймать. А безногий клоун смеялся надо мной, сверкая стеклянными зубами. Проснулась я вся в слезах и увидела над собой встревоженное лицо мамы.

- Ты кричала во сне, - сказала она, поглаживая меня по голове, - посмотри, что я тебе купила. Она протянула мне светло-зелёный шар, чем-то похожий на прежний.

- Красивый ... правда?

- Да, красивый, спасибо, мамочка, - сказала я. - Только тот был лучше.

* * *

- Мама! - вскричала Аня. - Так это тот шар, что подарила тебе бабушка?

- Он самый! Жаль только, что бабушки твоей уже нет с нами.

Аня бережно обтёрла его тряпкой и повесила на ёлку:

- Не беспокойся, мамочка, его никто теперь не разобьёт.

Сказка про непослушного Карасишку

Жил в пруду Карасишка. Были у него мама Карасиха и папа Карасище. С родителями поживал он и никакого горя не знал. Карасиха кормила сына сладкими мошками и жирными червяками. Иногда она ухитрялась принести ему вкусных хлебных крошек. Толстобрюхий папа Карасище каждый день ходил с сыном на прогулки. Да только вот беда: Карасишка был очень непослушным сыном.

- Не ходи один гулять! - наказывает мама.

Но не успеет оглянуться, а Карасишки уж нет. Отец с матерью говорят ему одно, а он себе - другое, и все у него наоборот получается. Вот из-за этого-то и приключилась с ним одна история.

Однажды папа Карасище позвал Карасишку с собой на охоту.

- Пора приучать сына добывать себе пищу, - решил отец. Карасишка очень обрадовался и обещал быть послушным. На другой день они отправились на охоту. По пути Карасище рассказывал сыну, как надо ловить жучков, паучков и червяков.

- Самый большой наш враг - рыбак, - сказал Карасище, - поймает, тогда прощайся с жизнью. Не попадайся на удочку!

Карасишка не слушал отца, рассматривая в воде какую-то мошку.

Карасище разгреб носом ил и отыскал там червячка. Карасишка хотел было схватить добычу, но отец остановил его.

- Ты совсем не слушал меня, - огорчился Карасище, - смотри, как надо брать червяка. Он тщательно осмотрел добычу со всех сторон: не угрожает ли опасность. Только потом осторожно потянул его к себе. Жирный червяк оказался во рту, но Карасище не стал его есть, а отдал сыну.

Так начались трудовые дни. Скоро Карасишка усвоил все премудрости охоты. И зачем это отец забывает ему голову своими нравоучениями? Да еще говорит, что нужно учиться целые годы, чтобы опыта набраться. А он, Карасишка, за несколько дней все узнал. Однажды, несмотря на запрещения отца, он один отправился на охоту.

В пруду ярко играло солнце. В воде очень хорошо было видно не только червяка, но и маленькую, едва заметную мошку. Карасишка плыл медленно, внимательно разглядывая кудрявые водоросли. Вдруг прямо перед собой он увидел длинного белого червяка. Не помня себя от радости, Карасишка схватил его ртом. Тот пошевелился и слегка подался вверх.

- Не уйдешь, - злорадно подумал Карасишка и потянул червяка вниз. Острая боль пронзила верхнюю губу. Карасишка рванулся в сторону, но крючок держал его крепко. От боли и страха помутилось в глазах, и он потерял сознание. Пришел в себя Карасишка от громкого крика, какого никогда еще не слышал в своей рыбьей жизни.

- Ага, попался, красавчик!

В эту минуту он увидел огромное лицо человека, который крепко держал его в руке.

- Надо же, как заглотнул, голодный видно, - снимая с крючка Карасишку, говорил рыбак стоящему рядом мальчику.

Тут он дернул крючок и порвал рыбке губу. Бедный Карасишка так весь и задержался от сильной боли.

Ах, если б он умел кричать! Он тогда, наверно, попросил бы о пощаде. Но рыбы не умеют ни кричать, ни плакать.

- Посади его в садок, Ваня, - сказал рыбак, передавая его мальчику. Мальчик осторожно взял рыбку в руки и стал рассматривать её. Карасишка задыхался без воды и судорожно работал жабрами. Собрав последние силы, он подпрыгнул и, выскользнув из рук мальчика, упал в воду у самого берега. Мальчик бросился ловить его, но было уже поздно, Карасишка пустился наутек.

"Жив! Неужели жив?!" - лихорадочно стучало в мозгу. Измученный, с порванной губой, добрался Карасишка до дома. Вот какой урок в жизни получил непослушный Карасишка.

Сказание про чудесницу Анюту и её глазки

Когда-то очень давно за горами-долами жила-была чудесница Анюта. Просыпалась с первым лучом солнца, умывалась утренней росой и шла встречать новый день.

Любила она петь, по лесам-полям бродить, людей будить. Как чудесница запоет – ветер проснётся, листьями зашелестит и понесет ее песню по всей земле. Говорили про нее люди:

– Проснулась Анюта – несет нам утро!

Были у нее глаза особенные, не такие, как у всех людей, чудесные. Поглядит на небо – они голубые, на деревья – зеленые. А на землю посмотрит – огоньками всякими засветятся. И куда ни кинет взор, там цветы появляются белые, как снег; золотые, как солнце; алые, как заря.

Идет, поет, земля цветет, а люди просыпаются, на работу собираются. Радуются, что пришел новый день. С наступлением ночи, глаза красавицы потухали, алый наряд темнел, и она внезапно исчезала куда-то, будто ее и не было вовсе на свете.

Однажды появилась Анюта в одном селенье, и грустно ей стало. Жил там богатый-пребогатый Злыдень. Земля, леса и даже речка быстрая — все его, Злыднево, было. Люди в селе на него одного работали. С утра до поздней ночи пашут, скот пасут да замок его огромный стерегут. А он все ругается, над людьми издевается. Построил Злыдень около замка клетку железную. Провинился – сиди там, как зверь, под пудовым замком. А людей там видимо-невидимо собралось. Посмотрела на них Анюта и петь перестала. Руки к небу протянула: ястреб вдруг появился, на плечо её опустился. Дунула на него чудесница, вверх подбросила, и полетел тогда он к замку Злыдневу. В окне Ястреб скрылся и скоро с ключом в клюве появился. Открыла Анюта железную клетку, выпустила людей на волю. Поклонились они ей в пояс да по сторонам и разбежались. Улыбнулась Анюта и снова запела. Листья на деревьях зашелестели, птицы засвистели, а люди повеселели. Идет она по полям-лугам, цветы повсюду рассыпает разные — разные: белые, лиловые, красные. А Злыдень следом бежит, земля под ним дрожит, да только догнать ее никак не может, от злости цветы чудесные ножищами своими топчет.

— Ну, погоди! — орет, — ты от меня никуда не уйдешь, скоро в руки мои попадешь.

Наказал он всем слугам своим сети везде повесить, капканы везде расставить, ни есть – ни спать, а красавицу ему достать. Так однажды поутру и попала Анюта в Злыдневы сети. Поймали ее слуги, в клетку железную засадили.

— Теперь, птичка, ты от меня никуда не улетишь, — говорит Злыдень, будешь в клетке сидеть да песенки мне петь.

На что она ему отвечает:

— Птица божья в неволе не поет.

Хвалится всем Злыдень, людей созывает на девицу-красавицу поглядеть. Смотрят все на неё, да только никто не смеется, не радуется.

А Злыдень кричит на Анюту, велит на коленях перед ним стоять.

Стоит чудесница в клетке, как неживая: не шевелится, не слышит приказаний Злыдневых. Очи её потухли, ничего вокруг не видят.

Утром на небе радуга появилась. Проснулась Анюта, оживилась, солнышку поклонилась. И чудо из чудес! Глаза у нее засверкали, разноцветными огоньками заиграли. Потянулась к небу, головой повела, по сторонам посмотрела. И вокруг то здесь, то там цветы распускаться стали, разные-разные: белые, лиловые да красные. Тут пчелы появились, над цветами закружились, пожужжали-пожужжали да в окно Злыднево полетели. Набросились на Злыдня и давай его донимать-кусать. Заревел он на весь замок страшным голосом, да только никто не помог, не пришел к нему на помощь. А пчелы все жалят да жалят, а Злыдень все толстеет да надувается, как тесто, в духовке. И превратился он в круглый, как шар, огромный ком. Пчелки дружно навалились да и столкнули его с окошка. И покатился живой Ком по дороге. Сначала тихо, потом быстрее – быстрее, да и скрылся за поворотом.

А люди выпустили на волю Анюту, хорошо зажили и про горе свое забыли. А Злыднев Ком до сих пор по дорогам катится, остановиться никак не может. Нигде ему пристанища нет. С тех пор прошло немало времени. Анюта, говорят, до сих пор ходит по свету, песни свои распевает да людей радует.

Полюбуйся, посмотри на ее анютины глазки, и чудесница придет к тебе во сне. Вы возьметесь с нею за руки и пойдете украшать землю дивными цветами. А ранним утром с первым лучом солнца кто-то тронет тебя за плечо и тихо на ухо скажет:

– С добрым утром, дружок!

Дамские пальчики (рассказ)

Принесла как-то Мария из магазина большую гроздь винограда и говорит дочери:

- Ешь, Танюша, да нам с отцом оставь попробовать.

Девочка чмокнула мать в щеку, облизнулась и придвинула к себе тарелку. Заманчиво блестели, налитые спелым соком, светло-желтые виноградины.

- Смотри, мамочка, ягодки эти похожи на пальчики, - радостно воскликнула девочка, - длинненькие какие.

- Да, - улыбнулась мама, - ты угадала, этот сорт винограда называется «дамские пальчики».

Когда мать ушла, Таня оторвала от грозди виноградину и долго сосала её, как карамельку. Потом стала съедать сочные пальчики, с жадностью высасывая спелый сок. Девочка торопилась, будто кто-то стоял за спиной и подгонял её. Обидно уменьшалась виноградная гроздь, но росла кучка сморщенных шкурок, которые она бросала в тарелку. Вместо кисти осталась голая ветка с двумя мизерными ягодами, совсем не похожими на сочные пальчики. Таня опомнилась: всё съела, нехорошо. На душе будто кошки заскребли. Но тут она решила себя успокоить: ведь мама же сказала оставить им винограда только попробовать. Хватит им по одной. Девочка накрыла тарелку и побежала гулять.

Вечером за ужином Мария, улыбаясь, сказала мужу:

- Ваня, я чем-то вкусненьким тебя сегодня угощу.

- Ну-ну, какой деликатес ты сегодня приготовила? - спросил отец, нетерпеливо снимая крышку с тарелки.

- Да-а-а! - протянул он удивленно, - только мне что-то не хочется.

При этом он посмотрел на Таню, которая густо покраснела и опустила глаза.

- Чем тебе не нравятся дамские пальчики? - обиделась Мария. - Мне очень хотелось сделать тебе приятное.

- Редкостное блюдо, - сказал отец и подвинул к ней тарелку, где среди сморщенных шкурок торчали две малюсенькие ягодки.

Мать сердито посмотрела на Таню, которая, опустив глаза, беспокойно болтала ногами.

- Я же просила тебя оставить нам ягод? - с укоризной проговорила Мария.

Девочка виновато молчала. Потом, с шумом отодвинув стул, выскочила из-за стола.

Родители тревожно переглянулись, когда увидели, что дочь надевает пальто и что-то сжимает в руке.

- Ты куда? - подошел к ней отец и сжал её за плечи.

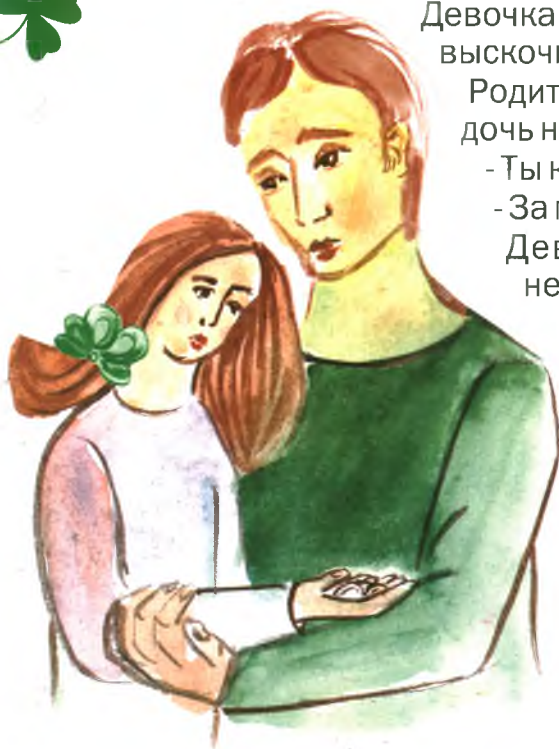
- За пальчиками, - сказала она, - у меня есть... денюшки.

Девочка разжала ладошку, в которой лежало несколько медных монет.

- Не ходи, Танюша, - ласково проговорил отец, - обойдёмся сегодня без них. Главное, чтобы твои пальчики были добрыми.

Он легонько сжал маленький кулачок в своих больших ладонях.

- Садитесь за стол, - улыбаясь, сказала Мария, - будем пить чай, а дамские пальчики пусть до завтра полежат в магазине.

Воровка (рассказ)

Шел второй год после войны. Училась я тогда в первом классе женской школы. В то время все жили бедно, но ученицы ходили в школу в форме: сшитые из дешевых тканей платья, чаще всего переделанные из маминых нарядов, с белыми воротниками и манжетами. Поверх форменного платья надевались сатиновые черные фартуки. Без формы, в сереньком выцветшем платье, ходила одна только Соня. Учительница наша Екатерина Ивановна будто не замечала этого. Портфели, с которыми мы ходили в школу, были с карманчиками, куда родители клали нам нехитрый завтрак: кусочек хлеба, сухари или что-нибудь из овощей. На перемене после второго урока мы доставали свои запасы и торопились их съесть. Самые вкусные завтраки были у Милы. Нередко она приносила в класс яблоки, обтирала их чистеньким платочком и, не торопясь, съедала их всем на зависть. С каким-то злорадством смотрела она на бедную Соню, которая ничего не приносила из дома и смотрела на неё голодными глазами. Однажды Мила принесла большой кусок белого хлеба с маслом и не смогла одолеть его за перемену. И когда прозвенел звонок, сунула недоеденный кусок в парту. На одной из перемен она вдруг обнаружила, что хлеб исчез. Красная от возмущения, Мила тут же набросилась на Соню, стоявшую у окна.

— Это ты своровала мой хлеб? Говори! Ты украла? Воровка! — кричала она на весь класс. Мы тут же обступили их и тоже вместе с Милой стали стыдить Соню, которая вся съёжилась, как от холода, и дрожала.

— Бессовестная ... воровка. Мы всё расскажем учительнице. Будет тебе от Екатерины Ивановны.

Не знаю почему, но мне и всем девочкам хотелось, чтобы Соне попало. Какое-то злое любопытство раздирало нас, как поступит наша учительница.

— Это она съела. Кроме неё некому ... голодная, — продолжала наступать Мила, тыкая плачущую Соню пальцем в грудь. Мы так возмущались, что не слышали, как в класс вошла Екатерина Ивановна. Она усадила нас и строго спросила:

— В чём дело? Почему вы так все кричите?

Нетерпеливо потрясая рукой, из-за парты выскочила Мила:

— Соня у меня хлеб своровала.

— Ты видела? — спросила учительница.

— Нет, — замялась Мила, — она завтраки не носит...

— Если не видела, не имеешь права обвинять человека в воровстве, — оборвала её Екатерина Ивановна.

— Соня, подойди, пожалуйста, ко мне, — позвала она ученицу.

Сжавшись, как от боли, понурив голову, девочка приблизилась к учительнице.

— Скажи нам, Соня, ты съела чужой хлеб? — спросила Екатерина Ивановна, слегка прижав её к себе.

— Она, она, — закричали мы с места.

— А вот вас-то я и не спрашиваю, — резко одёрнула она нас.

— Ты, наверно, кушать хотела?

Воровка кивнула головой и заплакала, всхлипывая и содрогаясь всем телом.

— Успокойся, Соня, — сказала Екатерина Ивановна. — Я понимаю, что тебе очень хотелось есть, но чужое брать без спросу нельзя. Не будешь больше так делать?

Девочка отрицательно покачала головой, утирая рукавом мокрый нос.

— Надо было попросить, — продолжала учительница, — очень жаль, что в классе не нашлось ни одного человека, который бы тебя угостил.

Она укоризненно посмотрела на Милу, на всех нас. Но мне казалось, что она смотрит именно на меня. Было очень стыдно за себя и за девочек. Покрасневшая от смущения, Мила виновато промямлила:

— Попросила, я бы дала ей.

Екатерина Ивановна достала из сумки сухарик и протянула его Соне. И та, поблагодарив, сунула его в карман.

— Почему ты не ешь? — удивилась она.

— Я для сестренки... маленькая дома у нас.

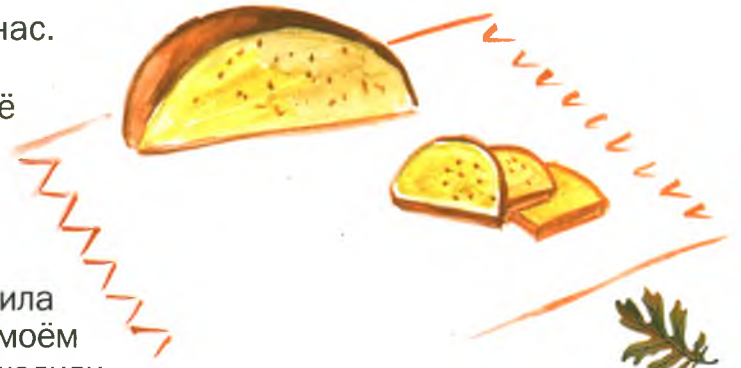
— Ешь, для неё я дам ещё.

И тут всем стало жалко Соню и её маленькую сестрёнку. Девочки стали доставать из кармашков остатки своих запасов и совать в руки Соне.

— Бери, бери, мне не жалко.

И каждой хотелось, чтобы её заметила учительница. Мне было очень жаль, что в моём кармашке ничего не осталось. Но когда мы уходили из школы, я подошла к Соне и сказала:

— Я буду приносить тебе хлеб каждый день.

Сказка о том, как Пушинка дом себе искала

1.

Молодая сосна улыбалась. В самой большой шишке уже созрели семена - её детки. Сейчас они полетят, попадут в землю, и скоро в лесу вырастет много новых сосен. Раздался лёгкий треск. Это лопнула шишка. Сосна покачала своими мохнатыми ветками. Семена её разлетелись в разные стороны и опустились на землю. Только самая маленькая Пушинка осталась сидеть в шишке.

- А ты почему не летишь со своими сёстрами? - спросила мать.

- Не хочужить в лесу, - ответила она, - у меня есть крылышко, хочулетать по свету.

- Очень жаль, что тебе не мил родной дом, - но держать тебя не стану, поступай, как знаешь.

Пушинка помахала ей крылышками и улетела.

2.

Долго она скиталась по свету и, наконец, опустилась на море.

- Как здесь хорошо! - воскликнула Пушинка, любуясь бирюзовой водой, - здесь будет мой дом.

Качаясь на волне, как в люльке, она скоро уснула. На другой день она увидела в воде светло-голубые и нежно-розовые зонтики, искрящиеся на солнце. Это были прекрасные, но очень опасные медузы. Пушинка не знала об этом и любовалась ими, наклонившись к самой воде.

Она очень обрадовалась, когда розовая медуза близко подплыла к ней.

- Какая ты красивая, - воскликнула Пушинка и дотронулась до её зонтика.

Крылышко малютки вдруг вспыхнуло и сгорело. Набежавшая волна потушила огонь и спасла её. Несчастливая Пушинка не знала, что делать. К тому же погода испортилась. Небо почернело, загредел гром. Море разбушевалось и заревело, как зверь.

Пушинка плакала и дрожала от страха и холода. Но тут налетел ветер, подхватил её и понёс неведомо куда.

3.

Долго носил ветер над морем маленькую Пушинку, пока не посадил на прибрежную скалу. Солнце уже спряталось за горы. Начинало темнеть, когда Пушинка нашла себе прибежище между камнями. Наступила ночь.

Проснулась она утром рано и выбралась из своего укрытия. С неба лился голубовато-сиреневый свет. Кругом всё еще дремало и словно замерло в утреннем сиянии. Но вот зашелестела, просыпаясь от ветра, трава. Солнечные нити позолотили склоны гор, заблестели на кустарниках и затаились между камнями. Пробудились цветы, распустили свои венчики, стряхнули тяжёлые капли росы, встречая солнце. Проснулись, запорхали в пестрых нарядах бабочки. Гора оживала.

- Как здесь хорошо! - Воскликнула Пушинка. - Здесь будет мой дом.

Прилетели откуда-то пчёлы, зажужжали, собирая с цветов ароматную пыльцу.

- Ешь, Пушинка, сколько хочешь, - говорили они, приглашая её на завтрак.

Запорхали в воздухе прозрачные мотыльки. Они заметили малютку и скоро подружились с ней. С утра до вечера носили её на своих крылышках, кружились с нею в танце.

Живи и радуйся!

Первое время Пушинке было весело, и она была счастлива. Но шли дни. По вечерам становилось холодно, и она заскучала, вспоминая родной дом, сестёр, свою мать - самую высокую и красивую Сосну на земле.

4.

Приближалась осень. Всё чаще на горе собирались стаями птицы, шумели, о чём-то громко переговаривались и улетали. Однажды Пушинка увидела у входа в свой дом огромные лапы и очень испугалась. Какая-то большая птица тщетно пыталась засунуть свой нос в её жилище, но не смогла это сделать потому, что щель оказалась для неё слишком узкой. Она скоро улетела, а Пушинка никак не могла успокоиться от страха. Прижавшись к холодному камню, она плакала. Вдруг с другого конца её дома послышался шорох. Пушинка вздрогнула и замерла. Но тут раздался грубоватый, но ласковый голос:

- Не бойся, крошка. Я сама спряталась от этой страшной птицы.

Это оказалась пожилая Пчела. Она подползла к Пушинке, погладила её по головке и угостила душистым мёдом. Они разговорились, и малютка рассказала ей свою историю.

- Нельзя тебе здесь оставаться, пропадёшь здесь одна, - сказала старушка.

- Что же мне теперь делать? - спросила сквозь слёзы Пушинка.

- Полетим ко мне, - сказала, немного подумав, Пчела, - будешь жить с нами.

Она усадила Пушинку к себе на спину, и они улетели.

5.

Дом, в котором жила Пчела, был небольшой, но маленькой Пушинке показался огромным. Было в нём много белых этажей-рамок, разделённых на маленькие комнатки-клетки, в которых лежали кусочки мёда. В доме жила большая дружная семья. У Пчелы было много детей, которые были послушными и работающими пчёлками. Все очень обрадовались крошечной Пушинке и быстро подружились с ней. Самые маленькие пчелята играли с малюткой, а старшие - угощали мёдом и сладкой пылью. Пушинка быстро освоилась и полюбила пчёл.

- Здесь теперь будет мой дом, - решила она.

С раннего утра, когда Пушинка ещё спала в своей комнатке, Пчела со своим семейством отправлялась на работу. Трудились пчёлы до позднего вечера и прилетали домой, когда становилось уже темно. Пушинка помогала наводить в комнатах порядок и терпеливо ждала семью, сидя у окна. Когда прилетали пчёлы, в доме начиналась суета, и поднимался такой шум, что первое время у неё болела голова. Все аккуратно складывали мёд в свои клетки и угощали Пушинку.

- Ешь, сколько хочешь!

Но, к их немалому огорчению, она ела мало и не у всех могла попробовать угощение.

Пожилая Пчела трогательно заботилась о Пушинке. По ночам укладывала её спать и пела жужжащие песни. Но шли дни, и опять она стала скучать. Всё чаще видела во сне родной дом, сестёр и самую высокую на земле Сосну - свою мать. Только об этом она никому не говорила, чтобы не огорчать добрых пчёл.

6.

У Пчелы был единственный сын Трутень. Он любил вкусно поесть, но не хотел работать. Каждый раз, когда семья собиралась на работу, он незаметно исчезал и где-нибудь прятался. Но, когда, пчёлы возвращались с полными корзиночками мёда, он внезапно появлялся и с жадностью набрасывался на еду. Пчела изо всех сил пыталась научить сына трудиться, но так и не смогла этого сделать. И вот однажды, когда пчёлы в очередной раз улетали на работу, он спрятался в самой дальней комнате под куском мёда. Пушинка в этот день проснулась рано и решила из цветочной пыльцы приготовить сок, какой делала сама Пчела-мать.

- Вот то-то обрадуются, когда прилетят, - думала Пушинка.

И от этой мысли ей стало весело, и она запела. Но тут появился Трутень. Не замечая Пушинки, жужжа себе под нос, он погромел посудой, по-хозяйски проверил все кастрюли, перевернул бочонок с водой. Но, когда он засунул свою лапу прямо в приготовленный ею сок, Пушинка не выдержала:

- Возьмите, пожалуйста, кружку! Зачем же лезть лапами в кастрюлю?

Хозяин дома страшно рассердился. Отряхнув мокрые лапы, он медленно стал приближаться к ней.

Пушинка испугалась и заторопилась к себе в комнату, но он загородил ей дорогу.
- Это мой дом! Что хочу, то и делаю, - заорал он не своим голосом, - а ты, малявка, смеешь ещё учить меня.

Он зашипел по-змеиному, схватил её в охапку и потащил к двери.

- Простите меня, - запищала, задыхаясь, Пушинка, - пустите... пожалуйста!

- Вон отсюда, бродяжка! - заорал он, - Убирайся.

Но в это время отворилась дверь, и на пороге появилась Пчела.

- Как ты смеешь! - задыхнулась она от негодования, выхватывая Пушинку из его лап. - Кто позволил тебе так обращаться с крошкой?

Трутень что-то пробормотал в своё оправдание и трусливо хотел сбежать, но строгая мать схватила его за лапу.

- А убираться из дому придётся тебе, - сердито проговорила Пчела, - надоел ты нам, бездельник. Живи один и корми себя сам, коли не хочешь жить дружно.

Тут все пчелы напустились на него, зажужжали наперебой.

- Прочь, лентяй! Вон, отсюда, Трутень!

И выгнали его из дома.

Долго все вместе неслись за ним вдогонку, пока он не скрылся из виду.

7.

Наступали холода, и пчёлы всё чаще находились дома. Они надоедали Пушинке своим жужжанием, но зато с ними было весело. По вечерам все вместе наводили в комнатах порядок или играли в разные игры. В один из погожих осенних дней пчёлы улетели по делам. Пушинка проснулась рано и принялась за работу.

Вечером вдруг с шумом отворилась дверь, и в дом влетел Трутень. Пушинка хотела было спрятаться, но было уже поздно.

- Ага, попалась! - злорадно прожужжал он и схватил её цепкими лапами. - Теперь я с тобой рассчитаюсь.

Он открыл окно и торопливо вылетел с ней из дома. Бедная Пушинка задыхалась, пыталась вырваться из его колючих лап, но не могла.

К счастью, летела мимо желтогрудая Синица и всё видела. Она поспешила на помощь бедняжке. Догнав Трутня, она клюнула его в голову. И тот выпустил из лап свою добычу.

8.

Синица принесла Пушинку в своё гнездо, успокоила, напоила птичьим молоком.

- Живи со мной, крошка, - сказала она ласково, - я никому не дам тебя в обиду.

Желтогрудая Синица жила одна. Дети её выросли и свили себе свои гнёзда. Пушинке понравился Синичкин дом. Тепло и уютно! Она быстро привыкла к Синичке, заботливой и доброй хозяйке.

- Здесь теперь будет мой дом, - сказала себе Пушинка, радуясь новому жилью.

Желтогрудая Синица днём улетала по делам, а вечером рассказывала ей разные истории. Пушинка тоже поведала ей о своих приключениях.

- Молодо-зелено, - покачала головой Синица, - плоха та птица, которой гнездо своё не мило.

- Но я не птица, - возразила Пушинка.

- Очень жаль, - вздохнула она, - а то улетела бы к себе в родные края.

Пушинка вспомнила своё крылышко, родной лес и заплакала.

- Не горюй, детка, - сказала Синица, - я твоему горю постараюсь помочь.

На другой день она собрала у гнезда всех своих детей. Птицы долго переговаривались, сидя на дереве, а потом вспорхнули и полетели в разные стороны. Синица помахала им вслед крылом и сказала:

- Летите, летите, добрую весточку нам принесите.

Долго летали синицы. День и ночь ждала их мать, сидя на ветке. Первой появилась самая младшая дочь Синюта.

- Я нашла самую высокую на земле Сосну, - сказала она взволнованно.

Пушинка вскочила и от радости захлопала в ладоши: - Это она ... Это мамочка моя ... Самая молодая, самая красивая.

Синюта смутилась и огорчённо сказала:

- Но эта Сосна совсем не молодая и совсем не красивая. Наверно, это не твоя мама.

- Моя ... Моя, - запричитала Пушинка, - она самая лучшая на свете.

- Конечно, это твоя мама, - сказала Синюта и посадила её на крыло Синюты, - неси её, дочка, домой да возвращайся побыстрее.

Много дней и ночей летели Синюта с Пушинкой, как вдруг показался знакомый сосновый лес, гора, а на ней - самая высокая Сосна на земле. Но что это?

Совсем не молодая, вовсе не красивая, стоит какая-то чужая, с поникшей головой Сосна.

У Пушинки сжалось сердце. Неужели это она, её мама?

Синюта осторожно опустила Пушинку на ветку Сосны и улетела так быстро, что та даже не успела её поблагодарить.

- Ты ли это, моя доченька! - зашептала пожилая Сосна, и смолистые слёзы выступили на её иголках, - Как же долго я тебя ждала.

- Прости меня, матушка, - прошептала Пушинка и горько заплакала.

А кругом зашумели молодые пушистые сосенки.

- Это всё твои сёстры, - немного успокоившись сказала Сосна, - они радуются, что ты вернулась домой.

- Здравствуйте, сестрички, - проговорила Пушинка. - Как же быстро вы выросли!

Но мать возразила:

- Они росли много лет, просто ты очень долго не была дома.

- Как я рада, что снова вместе с вами, - сказала Пушинка и сквозь слёзы добавила, - только жаль, что я не выросла, как вы.

В ответ сёстры отрицательно качали своими пушистыми верхушками, а Сосна прижала веткой к себе Пушинку и сказала:

- Не горюй, дочка. Родная земля поможет тебе набраться сил, ты тоже вырастешь и будешь радовать людей своей красотой!

Живая брошь

(рассказ)

Купила мама Ире сачок красный, в синий горошек. Блестящая ручка в голубой цвет покрашена, на солнце сверкает. Самый красивый сачок на свете! Поймала она этим сачком бабочку-лимонницу. Крылышки у нее желтые с зеленоватым отливом. Взяла Ира ее за крылышко, а она другим машет, улететь норовит. Думает, что же сделать с ней, чтобы не улетела. Сняла с головы приколку, которой были заколоты волосы на затылке, наколола на нее бабочку и пристегнула на грудь. Получилась брошь... настоящая, живая. Носится Ира по двору, всем показывает свое сокровище.

- Глядите, брошка... живая... Ни у кого такой нет!

Смотрят ребята, да никто почему-то не завидует. А бедная лимонница между тем едва шевелила обломанными крылышками, намертво приколотая к белому платью девочки. Увидев у ворот маму, Ира бросилась к ней навстречу:

- Мамочка, смотри, красиво? Брошка... живая.

- Нет, некрасиво, - с грустью в голосе сказала мама.

- Почему? - огорчилась Ира, - смотри... она крылышками мотает.

- Ей лететь на волю хочется, - проговорила мама, - а ты пришила ее к своему платью.

Ира растерянно смотрела на поблекшую бабочку, и радость постепенно таяла в её глазах. Живой лоскуток выцветшей материи из последних сил перебирал беспомощными лапками. Ира отколола лимонницу и положила на ладонь, внимательно разглядывая ее.

- Что же ты, лети! - закричала девочка. - Лети куда хочешь.

Она подбросила застывшую бабочку вверх, но она упала на землю и больше не шевелилась.

- Поздно, - сказала мама, глядя в опечаленные глаза дочери, которые всего несколько минут назад светились радостью.

Девочка с какой-то слепой надеждой глянула на платье, где только что трепетала крылатая пленница, но вместо нее увидела бледное желтое пятно.

Груздь и Мухомор

(сказка)

Росли в лесу под осинкой Мухомор и Груздь. Мухомор был высокий, стройный гриб на белоснежной тонкой ножке. Шляпка красная в белых горошках, на шейке ажурная оборочка. Не гриб, а загляденье! Груздь же неказист на внешней вид. Ножка короткая да толстая, а шляпка как воронка. Края у нее мохнатые, книзу загнуты, землей присыпаны.

Завели однажды грибы между собой разговор.

- Зачем ты живешь на свете, неуклюжий урод? - спросил Мухомор Груздя.

Груздь посмотрел на соседа-красавца и промолчал, застенчиво зарываясь шляпкой в листья.

- Я красив, не правда ли? - продолжал Мухомор, - кто ни пройдет, всяк мною залюбуется. А вот ты, кому такой нужен?

Мухомор, как резиновый, вытянулся на своей тонкой ножке, алая головка его горделиво закачалась.

- Живу потому, - ответил после долгого молчания Груздь, - что меня земля-матушка родила, соками своими лесными вскормила. Не красив я, правда, но людям я нужен.

- Ха-ха, хи-хи, - зло расхохотался Мухомор. - Ну какая от тебя польза, старый неказистый гриб?

От смеха у него порозовела нежная шейка, и он стал еще милее.

- Как я хорош! - восхищался собою Мухомор, - во всем лесу нет гриба достойнее меня? Он снова приподнялся на белоснежной ножке и стал еще стройнее и выше.

- Да, ты прекрасен, не спорю, - грустно сказал Груздь. - Но какой прок от твоей красоты?

Тут совсем рядом послышался шорох. Из-за кустов показался вихрастый мальчишка с огромной корзиной в руках. Он сразу заметил Мухомора, хотел было пнуть его ногой, но раздумал.

- Фу, какой длинный поганец вырос! - сердито сказал маленький грибник, подальше отодвигая от него корзину.

Тут он раздвинул траву и замер от восхищения, увидав присыпанную землей головку Груздя.

Мальчик осторожно срезал гриб, очистил ножиком землю со шляпки и, понюхав, опустил в корзину.

А прекрасный Мухомор долго еще стоял одиноко в лесу, пока не сгнил от старости.

Почему у сороки хвост длинный?

(Сказка)

Жила в лесу сорока Трескунья. Прозвали ее так звери за длинный язык. Все новости в лесу она знала и с утра до вечера трещала и трещала. Всего два глаза, а все видит. Ушей нет, а все слышит. Стоит кому-нибудь в лесу поспорить, а по лесу крик: "Драка! Убивают!"

Не было в лесу зверя, про какого она что-нибудь да не сочинила. Даже про медведя и то небылицу придумала.

Сел будто Мишка на муравьиную кучу, и муравьи-то хвост ему и отгрызли. Узнал об этом хозяин леса, хотел было трепку Трескунье задать, да побоялся, что звери над ним смеяться будут, и для порядка лишь пригрозил болтливой сороке. Испугалась Трескунья. День молчала, другой, а на третий не выдержала и опять затрещала. Такой уж у нее был скверный характер!

Как-то вечером поймала лиса тетерку и решила ее позавтракать.

- Не ешь меня, лиса, - говорит тетерка, - пожалей моих малых тетеревяточек.

Лиса вместо ответа головой мотает, рот не разевает. А тетерка опять:

- Сжался, лисонька. Отпусти меня к моим деточкам - малым тетеревяточкам.

Лисица только мычит в ответ, зубы разжать боится

Тут неподалеку наша Трескунья оказалась. Увидала, услышала и ну лису на все лады передразнивать:

- Муда му! Мэ да мэ!

Мычит, головой крутит, совсем как рыжая плутовка.

Рассердилась лисица на глупую птицу, да ничего сделать с ней не может: жаль добычу изо рта выпускать.

А Трескунья совсем осмелела: то ей на хвост сядет, то на голову заберется. Водит клювом перед самым носом, того и гляди глаз выклюет. Не вытерпела лиса, кинулась на сороку. Чуть-чуть ее не поймала. Тетерка тем временем нырь и исчезла. А сорока Трескунья, как только оправилась от испуга, снова затрещала:

- Лиса в корову превратилась! Лиса мычать научилась!

Не верят ей звери, а любопытство берет свое. Хочется всем на рогатую лису посмотреть, может, Трескунья и правду говорит. Подкараулила однажды лиса сороку и схватила за хвост. Перепугалась Трескунья, давай умолять ее:

- Прости меня, лисица-царица, по глупости своей я все на тебя наговорила.

А лиса мычит и знай трясет ее за хвост из стороны в сторону. Болтается Трескунья в воздухе.

Туда-сюда, туда-сюда!

Хвост-то у нее и вытянулся и стал длинный-предлинный. На счастье, летела мимо та самая тетерка. Увидела, что сорока в беду попала и скорей к медведю:

- Помоги, Миша, Трескунью из беды выручить. Съест ее лиса. Пожалел глупую птицу хозяин леса: велел лисе отпустить ее. Полетела Трескунья, а хвост за кусты, деревья цепляется.

С тех пор стала сорока на хвосте свои новости носить, потому что длинный он у нее стал.

Сказка про назойливую муху Жужжалу

Всем известно, какие бывают назойливые мухи. Я расскажу вам про одну такую муху Жужжалу, назойливее которой не было на свете никого. Жужжалой её прозвали потому, что она с утра до ночи безумолку жужжала и жужжала. Кроме того, она звенела звонче всех мух на земле. Ещё хорошо знала две буквы алфавита: «ж» и «з». Вообще, Жужжала была необыкновенно грамотная муха. Она очень гордилась своими знаниями и хотела, чтобы все знали о ней.

- Никто не умеет так з-з-звонко з-з-звенеть!

- Никто не может так громко жуж-ж-жать! - хвасталась она:

Однажды Жужжала залетела через открытую форточку в квартиру: В это время хозяин дома сидел за столом и ел курицу. Муха закружила по комнате, обследовала все углы, а потом стала приставать к хозяину. Есть мухе совсем не хотелось, но ей надо было, чтобы на неё обратили внимание. Сначала села на стол, потом на хлеб, а затем и на самую курицу. Он отгонит, а она опять сядет. До того дошла, что на нос ему уселась. Хозяин не вытерпел: хлоп с размаху себя по носу, да мимо. Улетела проказница, а нос посинел, как подмороженная картофелина.

Ну, тут уж хозяин не выдержал: схватил веник и давай за ней гоняться. Муха на столе. Он р-р-раз, а она уже на стуле. По стулу хлоп, а она уж на шкафу. Все хлоп да хлоп, хлесть да хлесть. Всё мимо, да мимо.

Когда она уселась на подоконник, подкрался хозяин, и Жужжала чуть-чуть под веник не угодила. Испугалась не на шутку и подавай бог ноги. Хорошо, что форточка, на её счастье, была открыта.

Едва оправилась от страха, как опять зажуж-жала, как снова заз-з-звенела. Все должны з-з-знать, какая она храбрая, как человеку досадила. Надоела всем мухам до смерти и прогнали они её прочь.

- Подумаешь, и без вас обойдусь! - решила Жужжала и полетела искать новых приключений.

Летит, видит щенок возле конуры бегаёт. Привязалась к нему. То на голову сядет, то ухо пощекочет. З-з-з-з да з-з-з-з! Ж-ж-ж-ж да ж-ж-ж-ж!

Зарычал щенок, оскалился, зубы острые показал. Побоялась муха угодить в собачью пасть, отстала. Полетела она на луг, а там лошадь пасётся, большая, неуклюжая.

«Вот с ней-то я справлюсь», - думает.

Зажуж-жала, за-з-звенела, а лошадь знай себе траву зеленую щиплет, никакого внимания на неё не обращает. Жужжала на голову ей села. Та мотнула гривой: отогнала её. Тогда муха на спину уселась, а лошадь махнула своим хвостом-метелкой, чуть-чуть Жужжалу не пришибла.

Полетела она на болото, где жаба Лупоглазка отды-

хала, ртом мошек ловила. Только подлетела к ней, как та хватъ и заглотила её своим огромным ртом.

Оказавшись в брюхе у жабы, муха никак не могла понять, где она находится. Закружила, да далеко не улетишь. Зажуж-ж-жала, да никто не слышит. Никого рядом, темно и душно. Испугалась ни на шутку и давай звенеть, на помощь звать.

Ночь звенела безумолку, день жужжала без устали, надоела Лупоглазке до смерти. Ни отдыха - ни покоя!. Набрала жаба из болота воды полный рот, подна-тужилась и выплюнула назойливую, муху.

А на дворе уже осень, холодно. Полуживая, едва махая мокрыми крыльями, забралась она под крышу дома и уснула. До весны...

Сказание о цветах - огоньках и незабудках

Много-много лет тому назад жила-была девочка с прекрасными, как небо, голу-быми глазами. Отец с матерью так сильно любили свою дочь, что никак не могли придумать ей подходящего имени. Соседи тоже обожали красивую девочку, лас-ково называя её Голубоглазкой.

Рядом, по соседству, жил мальчик с яркими, как пламя, волосами и звали его Огоньком. Дружно играли Голубоглазка с Огоньком с утра до вечера, пока не выросли. Расставаясь, голубоглазая девочка каждый раз говорила своему дру-гу: «Не забудь меня».

А тот отвечал: «Не забуду я тебя, незабудочка моя!»

Пошёл однажды Огонёк в лес за дровами, выбрал там сухую осину и ударил по ней топором:

- Сухая, славно, гореть будет, - подумал он.

А топор как отскочит от дерева и прямо ему по ногам. Поморщился он от боли, замахнулся второй раз, а топор снова вырвался из рук и опять его по ногам!

Рассердился Огонек, в третий раз ударил.

- Шалишь... все равно в огне сгоришь!

Кактолько он это проговорил, откуда-то сверху донёсся скрипучий старческий голос:

- Я-то не сгорю, а вот ты ярким пламенем гореть будешь-ш-шь.

И тут откуда-то налетел обжигающий ветер, и волосы вспыхнули на его голове.

Ярко горели они, брызгая повсюду искрами. И там, куда они попадали, в траве вспыхивали огненные цветы.

Тут сверху, разорвав тишину, раздался одинокий страшный хохот, от которого огоньки задрожали на своих тонких нож-ках и жалобно зазвенели.

Плакучая ива, которая всё видела, так и залилась горячими слезами от жалос-ти к мальчику.

Тем временем Голубоглазка везде искала своего друга, и сердце привело её к тому месту. Плакучая ива расска-зала ей обо всём, что случилось.

Голубоглазка горько заплака-ла, а ива укрыла её своими мяг-кими ветвями. Когда девочка

немного успокоилась, она поведала ей одну старую историю.

- Сто лет тому назад жил в лесу Колдун, и была у него дочь, злее которой никого на свете не было. Ни птицам, ни зверям, ни самому отцу не было от неё покоя. И вот когда она задумала спалить лес, Колдун не выдержал и превратил её в старую сухую осину, чтобы злая больше никому не делала.

И сгнила бы так она всеми забытая, да только топор Огонька разбудил в ней злую силу.

- Что же мне теперь делать? - вскричала в отчаянии Голубоглазка.

- Уходи поскорее отсюда, пока не поздно, - тревожно зашептала Плакучая Ива. - Никуда я не пойду. Я растоплю её ледяное сердце! - закричала Голубоглазка.

Она хотела поднять с земли топор, но не смогла даже сдвинуть его с места.

- Отдай мне его злая разлучница! - закричала Голубоглазка и стала изо всех сил бить кулаками по сухому дереву.

Но старая Осина, затаившись, молчала. Упала тогда Голубоглазка на траву и, поливая слезами землю, до самой ночи умоляла колдунью помочь ей.

В это время выкатилась из-за леса луна и осветила поляну, на которой то там, то здесь вспыхивали яркими фонариками огоньки.

- Угадаешь, какой твой, тогда он вечно будет с тобой, - раздался сверху старческий голос.

- Они все мои цветы-огоньки! - закричала Голубоглазка и ударилась головой о сухой ствол осины.

Старая колдунья простонала, будто что-то надломилось в ней, и, едва ворочая сухими ветвями, проскрипела:

- Коли так хочешь, так оставайся с ними навсегда!

И опять налетел обжигающий ветер, и сгорела девочка в ярком пламени, как сгорел её любимый, только глаза её голубые на траве остались. На этот раз долго дул пылающий ветер, и злая колдунья не смогла его остановить. Так сама, треща на весь лес, и сгорела в ярком пламени.

И сразу стало тихо. Выше поднялась луна и осветила весь лес.

Рядом с огоньками запестрели голубые цветы. С тех пор всегда вместе огоньки с незабудками. В полночь, когда лес спит и ярко светит луна, можно услышать едва уловимый, шелестящий шёпот. Прислушайтесь!

- Не забудь!

- Не забуду никогда, незабудочка моя!

Это цветы переговариваются между собой. Они ведь тоже любят друг друга. Поверьте мне.

Содержание

Сказка о том, как брат Круглый Год сестер своих наказал	3
Сказка о том, как Иван-чай лень прогнал	4
Люпины (рассказ)	5
Лесной хоровод (новогодняя сказка)	7
Сказка про Петьку, Снеговика и снежных человечков	9
Зеленый шар (рассказ)	10
Сказка про непослушного Карасишку	12
Сказание про чудесницу Анюту и её глазки	14
Дамские пальчики (рассказ)	16
Воровка (рассказ)	17
Сказка о том, как Пушинка дом себе искала	18
Живая брошь (рассказ)	23
Груздь и Мухомор (сказка)	24
Почему у сороки хвост длинный? (сказка)	25
Сказка про назойливую муху Жужжалу	26
Сказание о цветах - огоньках и незабудках	27

